

Ли Ваньцин приоткрыла сонные глаза, и как только зрение прояснилось, заметила, что уголки глаз Шэнь Юйхуань покраснели, и обеспокоенно спросила:

— Что случилось, Хуань-хуань, почему ты плачешь?

— Ничего, просто... фильм оказался таким трогательным.

— Ох, раз ничего страшного, тогда не плачь, наша малышка — самая сильная.

Утешая её, Ли Ваньцин тонкими пальцами смахнула покрасневшие слёзы у глаз Шэнь Юйхуань.

— Пойдём, малышка, отведу тебя поесть.

— А? Здорово, здорово! — стоило Шэнь Юйхуань услышать о еде, как её глаза мгновенно засияли.

Они вышли из кинозала, спустились на лифте на подземный этаж, вслед за Ли Ваньцин дошли до машины и сели в салон. (Какое странное чувство простоты).

Усаживаясь в машину, Ли Ваньцин увидела, что та сидит сзади, и поманила её пересесть вперёд.

— Садись на переднее сиденье.

— А? Старшая сестрица, ты хочешь, чтобы я села на пассажирское? У тебя кто-то есть?

— Нету, а что?

— Ничего-ничего.

Проехав полчаса, они прибыли к ресторану. Ли Ваньцин уже собиралась велеть Шэнь Юйхуань выходить, но заметила, как эта малышка борется со сном, и нашла это забавным. Воспользовавшись тем, что та не смотрит, она сфотографировала её лицо крупным планом и, вдоволь полюбовавшись кадром, слегка похлопала её, призывая выходить.

— А-м-м~ Что такое, уже приехали? — сонно спросила Шэнь Юйхуань.

— Сейчас уже половина седьмого, пойдём.

— А? Хорошо, старшая сестрица.

Стоило им переступить порог заведения, как швейцар автоматически осведомился, чего дамы изволят откусать. Приглядевшись и узнав в гостье старшую дочь семьи Ли, он мгновенно выпрямил спину, а его выражение лица стало предельно почтительным.

— М... — швейцар не успел договорить, как заметил стоявшую рядом Ли Ваньцин, которая приложила палец к губам, призывая к молчанию. Он тут же всё понял и закивал.

— Хозяин велел передать, что вы — пятисотый гость за сегодня, специально для вас подготовлена VIP-комната номер девятьсот девяносто девять, — почтительно произнёс швейцар, попутно провожая их на пятый этаж.

— Дзинь, пятый этаж.

Когда двери лифта открылись, прямо перед выходом оказался коврик с надписью «Безопасного пути», за которым тянулась длинная красная дорожка в окружении благоухающих зелёных растений. В конце коридора красовалась двустворчатая дверь из красного дерева. Стоило толкнуть её и войти, как взору предстали стол, стулья и даже посуда — внешне самые простые, но на деле астрономически дорогие.

Официант принёс особое меню.

— Это, это, вот это, и ещё вот эти пять отмените, а всё остальное подавайте.

— Слушаюсь.

Получив указание, официант удалился на кухню.

— Старшая сестрица, неужели мы сможем съесть столько всего? Что делать, если останется?

— Останется? Тогда выбросим, в конце концов, этот ресторан не такой уж дорогой. Даже та еда, которую мы только что заказали — блюд ведь не так много, всего одиннадцать, — обойдётся каких-то пятьдесят тысяч.

— Что?! Пятьдесят тысяч?! Старшая сестрица, ты что, издеваешься надо мной?

— А что? Пятьдесят тысяч — это много?

— Разве пятьдесят тысяч — это мало?!

Выслушав это, Шэнь Юйхуань почувствовала, как рушится её мир. Девушка с такой простой внешностью оказалась настоящей богатой наследницей!

— Тук-тук-тук...

— Войдите.

Шеф-повара кухни лично вынесли заказанные ею блюда и расставили на центральном вращающемся столе. Следом появился сам владелец ресторана, о чём-то шепнувший стоявшему рядом персоналу, после чего все они хором произнесли: — Приятного аппетита, госпожа. — Окончив речь, они дружно удалились.

К этому моменту Шэнь Юйхуань была полностью ошеломлена и шокирована во второй раз. Кто бы мог подумать, что выйдет сам хозяин? Тот самый мужчина средних лет в строгом костюме, что вошёл только что, оказался главным боссом общенациональной сети суперресторанов, входящей в топ-50 страны.

— Ну всё, хватит глазеть, давай ешь, а то всё остынет.

Она пришла в себя лишь теперь: поток недавних новостей обрушил на её мозг столько информации, что тот едва не закипел.

— О-о, ладно.

Посмотрев на свою пиалу, доверху наполненную едой, она перевела взгляд на Ли Ваньцин.

Шэнь Юйхуань смотрела на неё взглядом, говорящим: «Почему ты сама не ешь?»

Аппетит в её желудке уже проснулся: тут были и абалоны, и королевский краб, и австралийский омар, и множество других морепродуктов, а также кантонская кухня.

— Ам, — зажевала она.

...

— Ик.

Сытая Шэнь Юйхуань тихонько икнула, а её щеки невольно покраснели.

Заметив на столе бутылку иностранного красного вина с абсолютно непонятными надписями, она спросила:

— Старшая сестрица, это красное вино вкусное?

— На мой взгляд, так себе, но можешь попробовать чуть-чуть, крепость, думаю, невысокая.

— Ну ладно, тогда капельку выпью.

Она осторожно подцепила пальцем язычок и аккуратно повернула его.

Налив красную жидкость в бокал — совсем немного, ровно до половины, — она подумала выпить всё залпом, но немного робела, потому что от напитка исходил лишь легкий винный аромат.

Была не была, пьем до дна, братья! — ободрила она себя мысленно. (Дружеское напоминание: несовершеннолетним употребление алкоголя запрещено).

Половина бокала красного вина отправилась внутрь. Во рту остался лишь лёгкий привкус винограда и кислинка, больше ничего особенного.

— Старшая сестрица, а что делать с этой бутылкой вина? Я больше не могу пить.

— Ну так воткни пробку обратно, можешь забрать с собой куда хочешь, здесь всё равно ещё много таких бутылок.

— Спасибо, старшая сестрица!

Она и не подозревала, какую буйную пьянку устроит уже совсем скоро.

Стоило им сесть в машину, как веки Шэнь Юйхуань начали слипаться, а на щеках проступил неестественный румянец.

— Мм~ сестрица, обними меня~ — Шэнь Юйхуань обвила руками правую руку Ли Ваньцин, которая вела машину.

— Не балуйся, я как раз довезла тебя до общежития.

И правда, они уже въезжали на подземную парковку университета.

Ли Ваньцин заранее предполагала, что та может начать дебоширить с пьяных глаз, ведь она наблюдала за её состоянием с самого момента посадки в машину. Заметив покрасневшие щеки, она сразу поняла, что та перебрала — всё-таки не стоило позволять младшекурснице прикасаться к алкоголю.

— Ну нет, нет, Ван-сестрица, ну обними меня~ — Шэнь Юйхуань не отпускала её, а только прижалась ещё крепче. Рука Ли Ваньцин оказалась зажата между небольшими холмиками на груди Шэнь Юйхуань, и, ощутив эту мягкость, Ли Ваньцин не смела и шевельнуться, смертельно боясь задеть что-нибудь ещё. Она даже не заметила, как её собственные щёки залились краской.

Наконец они добрались до подземной парковки. Здесь находился лифт, ведивший прямо в вестибюль женского общежития. Открыв дверь и увидев, что Шэнь Юйхуань уже крепко спит, Ли Ваньцин с удручённой улыбкой подхватила её на руки и направилась к лифту. Нажав кнопку первого этажа, она вновь ощутила мягкость её тела. Шэнь Юйхуань вовсе не казалась тяжёлой: напротив, мясо было ровно там, где нужно, а где не нужно — отсутствовало. С такой фигурой она превосходила почти всех девушек в университете. Пожалуй, единственной равной ей была сама Ли Ваньцин — у обеих были силуэты в форме песочных часов.

— Дзинь, первый этаж, — раздался механический голос.

Нужно было пересесть на другой лифт в противоположном конце холла: если бы лифт шёл напрямую, кто знает, не решился ли бы какой-нибудь недоброжелатель подняться с парковки прямо в женское общежитие с дурными намерениями.

— Тётушка, скажите, пожалуйста, в какой комнате живёт Шэнь Юйхуань?

Комендантша в холле, разглядев гостью, бросила:

— Пятьсот седьмая. — И пропустила их.

Вытащив одну руку, Ли Ваньцин нажала нужный этаж и продолжила держать Шэнь Юйхуань на руках.

— Дзинь, пятый этаж.

Выйдя из лифта и пройдя до конца коридора, она вдруг вспомнила, что в студенческие общежития пускают только по паролю или специальному электронному ключу. Поскольку у Шэнь Юйхуань ключа с собой не было, ей пришлось постучать в дверь и позвать тех, кто внутри:

— Эй, привет! Это Ли Ваньцин, Шэнь Юйхуань перебрала, откройте дверь, пожалуйста.

— Ой! Идём!

— Бип, замок открыт.

<http://bllate.org/book/19356/1892491>